

Торстейн, сын Эгиля, жил в Борге. У него было два внебрачных сына, Хривла и Хравн, а после женитьбы он имел от Йофрид десять детей. Из-за его дочери Хельги Красавицы Гуннлауг Змеиный Язык бился со скальдом Хравном. Старшего из сыновей Торстейна звали Грим, второго – Скули, третьего – Торгейр, четвертого – Колльсвейн, пятого – Хьярлейв, шестого – Халли, седьмого – Эгиль, восьмого – Торд. Его дочь звали Тора, на ней был женат Тормод, сын Клеппьярна. От детей Торстейна пошел большой род, из которого вышло много видных людей. Всех, кто ведет свой род от Скаллагрима, называют людьми с Болот.

LXXX

Анунд Сьони жил в Анабрекке, когда Эгиль жил в Борге. Он был женат на Торгерд, дочери Бьярна Сильного с Снефелльсстранда. Их детьми были Стейнар и Далла, на которой женился Агмунд, сын Гальти. У них были сыновья Торгильс и Кормак. Когда Анунд состарился и стал плохо видеть, он перестал вести хозяйство и передал его Стейнару, своему сыну. Отец и сын владели большим богатством.

Стейнар был очень высокий и сильный, но уродливый и горбатый, длинноногий, с коротким туловищем. Он был человек буйный, заносчивый, дерзкий и очень горячий.

Когда Торстейн, сын Эгиля, поселился в Борге, вскоре вспыхнула ссора между ним и Стейнаром. К югу от ручья Хавслёк лежит болото, которое называется Стаксмюр. Зимой оно под водой, но весной, когда тает лед, болото превращается в такое хорошее пастбище, что его даже называли Стог сена. Хавслёк долго служил границей. Весной скот Стейнара часто заворачивал на это болото, когда его гнали от Хавслёка. Работники Торстейна жаловались на это, но Стейнар не обращал внимания на эти жалобы. В первое лето это не вызвало никаких событий. Но следующей весной скот Стейнару продолжал пастись там же, и тогда Торстейн обратился к Стейнару и стал спокойно говорить об этом. Он просил его держаться в границах, которые издавна были установлены. Стейнар ответил, что скот волен пастись, где ему угодно. Он говорил об этом очень упрямо, и они с Торстейном изрядно поспорили. Тогда Торстейн велел прогнать скот Стейнара с болота за Хавслёк, а когда Стейнар узнал об этом, он велел Грани, своему рабу, пасти скот в болоте, и тот пас его там целыми днями. Так прошел остаток лета. Все луга к югу от Хавслёка были потравлены.

Однажды Торстейн поднялся на холм над Боргом, чтобы осмотреть окрестности. Тут он увидел, где пасется скот Стейнара. Тогда он пошел к болоту. Дело было к вечеру. Он увидел, как далеко в болото зашел скот. Торстейн побежал к болоту, но когда Грани увидел его, он быстро погнал скот к загону, где его доили. Торстейн погнался за ним, нагнал его у ворот и убил его. Место, где были эти ворота, зовется с тех пор Гранахлид (Ворота Грани). Торстейн свалил изгородь на Грани и закрыл его тело.⁹⁹ Потом он вернулся домой, в Борг.

Женщины, пришедшие доить, нашли тело Грани. Они пошли домой и рассказали Стейнару, что случилось. Стейнар похоронил Грани на пригорке и поручил другому рабу пасти стадо. Имя его не называют. До конца лета Торстейн держался так, будто он ничего не знает об этом. Случилось, что Стейнар в первой половине зимы отправился на Снефелльсстранд и пробыл там некоторое время. Там увидел он одного раба по имени Транд. Он был очень рослый и сильный. Стейнар захотел купить этого раба и предложил высокую цену. Но владелец раба оценил его в три марки серебра. Это было много больше, чем цена обыкновенного раба. Сделка все же состоялась, и Стейнар взял Транда с собою домой.

Когда они вернулись домой, Стейнар сказал Транду:

– Дело вот в чем: у меня есть для тебя работа. Все прочие дела уже распределены здесь. А я дам тебе работу, которая тебя сильно не затруднит. Ты будешь пасти мой скот. Для меня очень важно, чтобы скот был хорошо выпасен, и я хочу, чтобы ты ни с кем не считался в выборе лучшего пастбища. Если у тебя неостанет силы и смелости управиться с любым работником Торстейна, то я плохо разбираюсь в людях.

Стейнар дал Транду большую секиру с лезвием длиной почти в локоть и очень острым.

– По твоему виду, Транд, – сказал Стейнар, – едва ли можно сомневаться в том, что звание годи не остановит тебя, если вы столкнетесь с Торстейном один на один.

⁹⁹ Тот, кто убивал своего врага, был обязан завалить его тело чем-нибудь, чтобы его не растерзали звери или птицы.